

Кооперированная лавина сделок в торговом обороте

МАТЕРИАЛЫ

*Акад. В. М. Гордон*¹⁾

Устремление к массе сделок—характерный признак торговли. Чем больше сделок, тем успешнее дело торговли, тем ближе торговля к своему государственно-общественному назначению; предложение, от торговли идущее, тем лучше выполнит распределительную роль, чем больший встретит спрос. Вполне нормально, когда один удовлетворенный спрос вызывает увеличение числа последующих. Прогрессивно растущий спрос на товар, — никто не станет отрицать, — есть нормальная цель торговли. Снежную глыбою, растущую в своем объеме по мере движения, снежную лавиною, катящуюся сверху вниз, должна стать сумма сделок, составляющих торговлю.

Когда государственное попечение создает для общего блага торговые предприятия и это последнее имеет торговый оборот, в виде все растущей лавины сделок, это знаменует успех, достижение цели. Умеющих добиться этого можно лишь одобрять.

Значит, — должно спросить, — приветствовать надо такую постановку дела торгового предложения, которая вызывает лавину торговых сделок?

Торговое предприятие предлагает покупать у него товар на таких условиях, что покупатель получает его на 12 рублей, уплатив лично только 2 рубля и распространив пять врученных ему купонов так,

¹⁾ Вопрос о юридической природе операции кооперированной лавины сделок был выдвинут практикой в 1924 году, в связи с попыткой акционерного общества „Ларек“ вести подобные операции. Это послужило академику В. М. Гордону поводом для разработки материалов о положении этого вопроса в Западно-Европейской практике. Хотя, к сожалению, разработка не была закончена ввиду смерти акад. В. М. Гордона, однако собранные им заметки и материалы представляют несомненный интерес для дальнейшей работы над данной проблемой.

Материалы систематизированы и подготовлены к печати М. В. Гордоном.

чтобы приобретатель каждого из них внес в кассу предприятия по 2 рубля и, получив из нее пачку в 5 купонов, распространил их на тех же условиях.

Такая постановка дела даст предприятию покупателей, наплыв которых будет расти с таким же увеличением, как катящийся с гор, покрытых снегом, снежный ком, обращающийся в своем движении в снежную лавину.

В результате торговое предприятие будет иметь такой спрос на свои товары, что перед ним встанет вопрос о том, в состоянии-ли оно будет удовлетворить всех предъявителей спроса. После небольшого числа оборотов „снежной лавины“ на роль покупателей не хватит населения всего земного шара.

Это-ли не успех торгового дела?

Не остается-ли только пожалеть предпринимателя, берущегося за такое опасное средство, как торговля с естественным для нее ростом лавины покупателей? Не грозит-ли ему несостоятельность?

Но многозначные цифры покупателей и предметов торговли не так уже страшны.

Любой математик в кратчайший срок с формулой геометрической прогрессии заблаговременно предупредит об опасности большого числа. Есть лишь маленькая неприятность; математика отметит беспредельность этого числа, а статистика населения укажет на естественные пределы, за которые никак не переступить математическому исчислению.

Хозяйственная предусмотрительность, однако, не будет удовлетворена. В рядах покупателей она неизбежно должна будет видеть необходимые цифры покупателей, которым за 2 рубля никак не удастся приобрести товара стоимостью в 12 рублей; не останется тех, кто внес бы за них по 10 рублей. Если же это условие не будет выполнено, то несметная масса людей окажется внесшею в кассу предприятия по 2 рубля, но не имеющею права на 12-ти рублевый товар.

Создается тогда двоякая возможность.

Если у них останутся в руках купоны, за невыполнением условия о распространении их, то предприятие, не выдав им на этом основании товара, само окажется обладателем их 2-х рублевых взносов, помноженных на очень многозначное число, и на эту удвоенно-многозначную сумму обогатится на чужой счет без основания.

Но торговое предприятие быть может согласится великодушно на то, чтобы последние держатели купонов ограничились только оплатою 2-х рублевой стоимости их без распространения новой пачки купонов. В том случае эти лица окажутся теми, за чей счет каждый из предшествующих покупателей товара получил за 2 рубля 12-ти рублевый товар, т.-е. получил по 10 рублей.

Следовательно, в конце-концов, сделки заключенные на описанных условиях, благодаря которым и образовалась лавина сделок, обнаружи-

вают элемент необоснованного обогащения как торгового предприятия, продающего по такому способу товар, так и всех тех покупателей, которым удалось распространить полученные от предприятия купоны.

Если, таким образом, лавина сделок есть нормальная цель всякой торговли, если эта цель достигается и при описанном способе кооперированной лавины покупателей, то результат получается, однако, не один и тот же. Накопление сделок, приветствуемое в первом случае, создает иные последствия во втором. Каковы эти последствия кооперирования лавины покупателей и почему последствия иные?

Последствия применения в торговом обороте системы кооперированной лавины покупателей, — системы, носящей наименование во Франции „boule de neige“ (снежный ком), а в Германии — Schneeballsystem (система снежного кома), — определяются, как неизбежные, путем математического подсчета. Если торговое предприятие, выпустив только одну пачку купонов описанного содержания, будет выдавать за сим по одной пачке предъявителям купонов предшествующей пачки, то первоначально скромная цифра в 5 купонов, вызовет в самом скором времени такое количество их, что населения крупного города не хватит для вручения ему вновь выданных купонов.

Таким образом, математически достоверно, что накопление круга покупателей очень быстро должно остановиться и вследствие этого предприятие, пустившее в ход такие купоны, прекратит удовлетворение колоссального количества, уплативших свой взнос за купон, получивших за это новую пачку купонов, но фактически, за отсутствием необходимых покупателей, не имеющих возможности продолжать распространение купонов, являющееся условием для получения от предприятия обещанного им товара. Эти несметные массы населения окажутся уплатившими свои взносы, но не имеющими права на товар.

Эти бесчисленные кандидаты на приобретение обещанного им предприятием товара явятся жертвами, без вины виноватыми и, вместе с тем, заранее учтенным при организации такой системы, источником, за счет которого получают обогащение и предприятие, продающее на таких условиях товар, и те контрагенты, которым удалось сбыть купоны.

Таковы последствия кооперирования лавины покупателей. Почему же последствия эти должны быть иными, чем при лавине, не подвергнутой кооперированию?

Для ответа на этот вопрос надо выяснить правовое положение прежде всего контрагентов, которым не удалось распространить полученных купонов. Их правовое положение даст основание для того, чтобы выяснить положение остальных участников всей операции: контрагентов, преуспевших в деле, и, наконец, того предприятия,

которое сделало предложение приобрести у него товар с условием кооперирования покупателей.

Основание для признания недействительным соглашения о кооперированной лавине сделок Acher¹⁾ видит в теории невозможных обязательств.

Договор, заключаемый в таком случае, — объясняет он, — есть договор комиссии, оплачиваемый натурою, тем предметом, который предлагает предприятие, организующее кооперированную лавину, лицу, принимающему акт кооперирования. Комиссия эта имеет своим предметом другую комиссию, которая, в свою очередь, имеет своим предметом третью комиссию и так далее до бесконечности: первый получатель акта кооперирования, становясь сам комиссионером, должен найти пять других комиссионеров, а каждый из них должен, в свою очередь, составить пять комиссионеров и так далее. Но, — заключает он, — бесконечная цепь комиссий есть нечто невозможное, так как комиссия, будучи по существу договором посредничества, должна приводить к заключению окончательного договора.

Против соображений о невозможности операции указывают, что она не представляет ничего невозможного для первых держателей акта о кооперировании; если же, — говорят, — не могут быть выполнены условия двадцатой группы приобретателей акта о кооперировании, отсюда не следует, что таковыми же являлись условия для первых групп и чтобы операцию надо было признать недействительною для них.

Но, — правильно возражают, — это не убедительно. Нельзя разделить между собою отдельные договоры, составляющие единую лавину, как как именно в соединении их в одно целое, и заключается сущность кооперирования лиц, в них участвующих: каждый из этих договоров заключает в себе зародыш всех последующих. Разрыв эпи таких договоров поражает недействительностью все предшествующие.

Нельзя-ли, однако, остановить, затампонировать разрыв цепи. Нельзя-ли сделать так, чтобы все, что совершено было ранее не утратило своей действительности?

Целесообразным для этого средством является на первый взгляд договорка о том, чтобы держатель купонов, которому не удастся раскостранить их, оплатил стоимость их из своих средств и, сделав это, приобрел право на обещанный товар.

Такая *заградительная оговорка*, — может казаться, — спасает положение: оплатив имеющиеся на руках купоны, обладатель их *ничего не теряет*, ибо за то, что он уплатит, он получит полную равноцен-

¹⁾ J. Acher; Du systeme dit de la boule de neige; Revue generale du droit, de la legislation et de la jurisprudence — 1905 l. II p. 126 s.s.

ность в виде обещанного всем товара: заплатив по 2 рубля за каждый из 5-ти купонов, он, вместе с ранее уплаченными 2 рублями, в общем заплатит 12 рублей и получит за это товар, стоящий именно столько же.

Если бы правовое положение приобретателя заключалось в том, чтобы он был обязан либо доставить новых покупателей, либо лично оплатить купоны, то заградительная оговорка могла бы спасти действительность всей операции. Но, во-первых, оплата купонов вместо распространения противоречила бы хозяйственным целям продавца, в любой момент мог бы быть остановлен приток новых покупателей. Во-вторых, при наличности, в условиях соглашения с продавцом заградительной оговорки вовсе нет альтернативного обязательства; уплата всей суммы целиком составляет лишь факультативную возможность, предоставляемую ему продавцом; он лишь вправе поступить так; а, если бы это было альтернативное обязательство, то покупатель был бы обязан совершить либо одно действие, либо другое, либо найти новых покупателей, либо лично уплатить всю сумму сполна. Но смысл всей операции состоит лишь в приискании новых покупателей и в получении за их счет права на льготное, за счет новых покупателей, приобретение товара. Факультативный же характер заградительной оговорки, не обязывая покупателя к полной оплате товара, оставляет для него свободу действий и предоставляет ему право, не производя полной оплаты, заявить продавцу о том, что, в виду создавшейся для него, покупателя, невозможности найти новых покупателей, принятое им на себя обязательство должно быть признано недействительным, а внесенная им ранее сумма в 2 рубля является полученною без надлежащего основания.

Таким образом, система кооперированной лавины покупателей даже и при заградительной оговорке может создать лишь операцию с невозможным для выполнения условием, а потому и являющуюся лишенной юридической силы с самого начала, т.е. операцию юридически недействительную. Она недействительна так же, как и в классическом примере недействительного обязательства: обещаю тебе 100 рублей, если ты достанешь пальцем неба.

Судебная практика Имперского Суда Германии установила сразу же отрицательное отношение к этой операции. В этом смысле надо отметить решение от 6-го апреля 1901 года¹⁾ и засим, решение от 18 апреля 1905 года²⁾.

Оба решения сближают институт кооперированной лавины с институтом лотереи, поддерживая этим точку зрения германского фиска, облагавшего данную операцию сбором по правилам, установленным для обложения лотерейных документов. Определяя природу отношений,

¹⁾ Приведено у А. Sraffa; Jes „boules de neige“ Revue trimestrielle de droit civil. 1906, № 2 p. 324.

²⁾ Entscheidungen des Reichsgerichts in Zivilsachen B. X. H. 1. s. 379.

возникающих при сделках кооперированной лавины, Имперский Суд, не без основания, отказывается от анализа конкретных отношений между отдельными участниками операции и стремится охватить природу всей комбинации в целом. И все же, несмотря на это свое стремление, Рейхсгерихт невольно углубляется в анализ одного из главных моментов операции, а именно в определение характера деятельности клиента, распространяющего купоны и шансов успеха этой деятельности. Здесь суд обратил внимание, на то, обстоятельство, что выгоды, получаемые одним из клиентов от распространения купонов, окупаются теми потерями, которые несут последующие приобретатели. Таким образом, по мнению суда, если одно из лиц и производит со своей точки зрения операцию хозяйственную, то в отношении широкой массы лиц, привлеченных к этим отношениям, распространение купонов настолько затруднительно, что успешное выполнение договора зависит от совершенно неопределимой причинности (Kausalität) и, следовательно, для них результат сделки зависит от случая. Отсюда, суд приходит к тому, весьма спорному, выводу, что в сделке преобладает элемент игры, позволяющий сблизить операцию по данной системе с организацией лотереи.

Вопрос о юридической природе и последствиях лавинной системы сделок обсуждался не только германскими цивилистами, но подвергся также рассмотрению криминалистов. Тому-ж Имперскому Суду пришлось рассматривать вопрос о природе сделки не только с точки зрения гражданского, но и с точки зрения уголовного права.

В одном лишь 1901 году Имперскому Суду пришлось четыре раза рассматривать уголовные дела такого рода¹⁾. В каждом из своих определений Имперский Суд, останавливаясь на квалификации деяний организаторов лавинной системы сопоставлял эту систему со статьей 286 Германского Уголовного Уложения, карающей устройство, без надлежащего разрешения, публичных лотерей. При этом уголовные присутствия Имперского Суда также приходили к выводу, что кооперированная лавина сделок содержит в себе элементы игры, ибо вопрос о привлечении к подобной операции дальнейших участников зависит не столько от деятельности распространителей купонов, сколько от случая.

Указанная серия решений вызвала живой отклик со стороны криминалистов-теоретиков. В германской литературе немедленно появились „протесты“ против этих решений со стороны Г. Штауба²⁾ и проф. Листа³⁾. Первый построил возражения свои на анализе понятия случайности, имеющейся в лотерее и при кооперированной лавине

¹⁾ Strafsenat des Reichsgerichts, Urteile v. 14-Feb. 1901, 11 Oct. 1901, 15 Oct. 1901, 17 Oct. 1901.—Entscheidungen des Reichsgerichts in Strafsachen B. 34 H. 1.

²⁾ *H. Staub*. Ist das sog. Hydrasystem eine strafbare Ausspielung. Deutsche Juristenzeitung 1901, № 9.

³⁾ Prof. *Liszt*—под тем же заголовком там же.

сделок, утверждая, что в обоих случаях характер случайности совершенно различен; второй из авторов глубже проанализировал вопрос и выдвинул на первый план характеристику деятельности лица, распространяющего купоны, указывая на то, что деятельность эта является чисто хозяйственной и, что понятие хозяйственной деятельности несовместимо с понятием „игры“ и „случая“, каковые Имперский Суд применял и при решении вопроса.

Несмотря на этот протест, взгляд на лавинную систему продажи, как на разновидность организации публичной лотереи укрепился в Германии и приводится до настоящего времени в литературе в качестве руководящего. Так, отмечая отдельные виды купли-продажи, комментарий Штауба к Германскому Торговому Уложению¹⁾ останавливается на этом институте, как на сходном с куплей-продажей, но указывает, что эта форма „вообще не является куплей-продажей, а есть лишь устройство публичной лотереи, подходящее под действие § 286 Уголовного Уложения“²⁾.

Цивилистическая литература Швейцарии строит свой взгляд на кооперативную лавину совершенно аналогично со взглядом Германской судебной практики. Юридические последствия этой операции она выводит из статей 515 и 513 Швейцарского Гражданского Уложения³⁾ 4).

Французская судебная практика по данному вопросу не отличается тем единодушием и последовательностью какой отмечен в Германской практике. В самом начале возникновения этой проблемы на практике R. Demogue⁵⁾ отмечал, что два решения гражданского суда по данному вопросу сочли подобные сделки не действительными, а два решения коммерческих судов признали действительность этой операции.

Характерно из этих решений, определение Лильского гражданского трибунала от 15 января 1900 года. Трибунал признал сделку по системе „снежного кома“ недействительной: 1) как лишенную

¹⁾ *Staub's, Kommentar zum Handelsgesetzbuch B. II § 373 Vorbemerkungen; Anmerkung—55; Auf. 1921.*

²⁾ Имперский Суд в своей практике осудил сделки по системе кооперированной лавины во всех вариантах, указывая отдельно „Schneeballensystem“, „Hydrasystem“, „Gellasystem“, „Rabbatsystem-Multiplex“ — в зависимости от методов вознаграждения, обусловленных распространителю купонов.

³⁾ Ст. 515 Швейцарского Гражданского Уложения признает действительными лишь такие требования, вытекающие из лотерейных сделок, которые совершены предприятиями, получившими надлежащее разрешение на устройство лотерей. В случае отсутствия такого разрешения требование трактуется как возникшее из игры; такие требования по статье 513 того же Уложения считаются недействительным. Эти правила имеют значение по существу лишь для тех кантонов, где нет прямого запрета совершать сделки по системе кооперированной лавины — см. далее.

⁴⁾ *Oser, Das Obligationsrecht. 1914.*

⁵⁾ *Demogue. Jurisprudence française; Revue trimestrielle de droit civil, 1904, № 2.*

основания и 2) как противную нравам и публичному порядку¹⁾. Первый довод суд подкрепил тем, что приобретатель при взносе денег по этой системе платил не в целях приобретения товаров, а для того, чтобы приобрести шанс на получение товара по значительно сниженной цене. Вместе с тем, такое лицо рисковало потерять свой взнос, причем особо характерно то, что в сделке риск распределен неравномерно, ибо продавец его почти не несет, а покупатель рискует значительно, ввиду затруднительности распространить большое количество купонов.

Второе из решений, говорящих о признании сделок системы кооперированной лавины ничтожными, основывалось, главным образом, на том, что продавец при данной системе может незаконно обогатиться на счет покупателя.

В соответствии с колебаниями судебной практики литература также не дает единообразного ответа на вопрос о природе этой сделки. В большинстве авторы высказываются против признания ее действительной. Но и тут они расходятся в определении мотивов для такого отрицания сделки.

В частности, R. Demogue не соглашается с теми основаниями, по которым эти сделки признаны недействительными приведенными выше решениями.

Трудно найти юридическое основание,—высказывает Рене Демог,²⁾ для того, чтобы аннулировать такую операцию. Не убедительным находит он довод, что продавец товара *неосновательно обогатится* за счет публики. Каждый контрагент,—аргументирует он,—хотя бы ничего и не получил, имел шансы на выгоду. Он находится в таком же положении, как и застрахованный, бесполезно плативший премию, если дом не сгорел.

Неправильным находит он и тот довод, что договор недействителен за *отсутствием основания*. Нельзя считать, чтобы отсутствовало основание из-за того лишь, что кто-либо не подвергается никакому ущербу при договоре, а другая сторона может понести его.

Правильное соображение против благоприятного отношения к такой сделке видит Demogue в том, что она содержит некоторые злоупотребления доверчивостью людей; в конце раньше или позже они заметят, что нельзя приобрести вещь дешево без того, чтобы за нее

¹⁾ Представляют интерес замечания комментатора этого решения, развивающего расуждения суда о том, каков риск сторон: „Легко заметить риск покупателя. Если не удастся ему разместить купоны, или же если в случае размещения их, те кто их приобретет откажутся освободить его от обязанностей—он потеряет сумму учиненных им платежей. Наоборот, нельзя указать какого-либо риска у продавца. Он ни в коем случае, не выдаст товара, пока не будет внесена в его кассу вся сумма полностью либо обладателями купонов, либо самим приобретателям“ (Заклчение анонимное. Daloz Reueil periodique de Jurisprudanse 1900, II, стр. 239).

²⁾ Rene Demogue, Jurisprudanse francaise. Revue trim 1904, № 2 стр. 413—415.

ее не заплатил другой; в конце концов кому-то придется потерпеть ущерб. Если это не будет первый контрагент, то второй, либо третий. Сделка заключает в себе нечто обидное (*lésif*), не в пользу, какую извлечет продавец, но в ущерб, которому подвергнутся контрагенты, т.-е. многочисленная публика.

Если же торговцы не восстают против такой сделки, то,—говорит Demogue—они прирожденные защитники свободы договора: „договоры, в их глазах, могут быть недействительными лишь в том случае, когда они прямо недозволены“.

В дальнейших своих работах тот же автор подверг институт „*boule de neige*“ новому анализу, основанному на оценке этой комбинации „по ее социальной полезности“. Делая в результате такого анализа вывод отрицательный для подобных сделок Demogue основывает его на несоответствии сделки обычным намерениям сторон и тем основаниям по которым они вступают в сделку. „*Boule de neige*“—заявляет он—такая сделка, при которой „закрывающий договор совершает, поистине, извращение своей способности вступать в обязательства“¹⁾.

Рассмотрению вопроса о природе сделок из кооперированной лавины посвятил свои работы итальянский цивилист проф. Срафа²⁾.

В поисках причин недействительности сделок кооперативной лавины он отвергает мотивировку как французских, так и немецких судебных органов. Особенно направляет он свои возражения против точки зрения германской юриспруденции.

Лавина сделок—по толкованию Германского имперского суда (Рейхсгерихта)—не что иное, как *лотерея*. Покупка купона есть средство приобрести желательный предмет лишь на определенных условиях, осуществимость которых зависит единственно от случая и становится тем более гадательной, чем больше развивается продажа купонов. Отсюда вытекает, что право получить предмет соглашения зависит от случая и операция сводится к *игре*.

Против этого Sraffa основательно *возражая* что здесь нельзя говорить об игре; пока снежная лавина может двигаться, движение ее зависит не от случая, от большего или меньшего *уменья приобретателя заниматься размещением купонов*; когда же движение становится практически невозможным, дело не зависит больше от случая, но становится не поддающимся выполнению.

Срафа возражает против сопоставления данной сделки с лотереек указывая совершенно основательно на то, что в процессе выполнении сделки кооперированной лавины не все зависит исключительно от одного случая. Не признает он также того мнения, которое считае

¹⁾ Prof. René Demogue. Traité des obligation en generale t. II p. 725.

²⁾ Angelo Sraffa. Les „boules de neige.“ Revue trim. 1906, № 2, стр. 325.

сделку недействительной, как противоречащую публичному порядку. Эту формулу он находит слишком общей и не отмечающей всех особенностей сделки.

И все же Срафа считает, что данная сделка должна быть признана в целом противной нравственности.

Для установления причин этого явления Срафа обращается к изучению юридической природы сделки и анализирует мнение Ахера относившего сделку к разряду договора комиссии.

Срафа отмечает, что в данном случае „комиссионер“ (продавец) совершенно не заинтересован в том, чтобы его „поручение“ было выполнено комиссионером. Более того он получает выгоду от того что первоначальный покупатель своих купонов не распространит, ибо тем менее ему придется выдавать товара. Взамен этой точки зрения Срафа выдвигает мысль о том, что операция представляет собой обязательство заключенное под условием. При реализации обязательства не все из последующих участников могут это условие выполнить, ибо по истечении известного времени задача подыскания приобретателей купонов становится совершенно невыполнимой. С момента такой приостановки дальнейшего течения лавины все покупатели не получившие еще удовлетворение теряют известные суммы. Как раз за счет этих не получивших удовлетворения покупателей, продавец выдает обусловленное исполнение тем из приобретателей, которые успели свои купоны распространить. Таким образом одна часть покупателей доставит продавцу деньги для того, чтобы удовлетворить другую часть, сами же они внесут свои взносы и не получат встречного удовлетворения.

Такое положение вещей делает, по мнению Срафы, данную комбинацию сделок противной добрым нравам и как следствие этого и недействительной. Такая недействительность получается именно при рассмотрении сделки во всем ее объеме. Именно потому, что противуправность ее скрыта в ее целом, те авторы, которые рассматривали каждую сделку из этой комбинации в отдельности (напр. проф. Валь) приходили к выводу о том, что ничего противозаконного в ней не заключается.

Все же отрицательное отношение французской литературы к данной сделке не является всеобщим и абсолютным. Так, профессор Валь указывает, что в сделках заключаемых в данной комбинации нет ничего не дозволенного. Он отмечает, что ряд судов, правда признал подобный договор противоречащим общественному порядку и торговым нравам, в виду того, что он, зачастую является обманом для малоассудительных покупателей; не опровергая этих утверждений по существу проф. Валь все же считает вопрос о действительности данной операции спорным¹⁾.

¹⁾ Prof. *Albert Wahl*; *Precis de droit commercial*. 1922, стр. 402-403.

При таких колебаниях теории и практики в 1925 году стал во-прос об урегулировании дела в законодательном порядке. Во французский парламент было внесено два предложения, воспретить продажу по системе *boule de neige*, подведя эти операции под действия ст. 405 Уголовного Кодекса, карающей мошенничество. В предложениях отмечался вредный, спекулятивный характер сделок, в коих спекуляция основана на том, что людям внушаются надежды овладеть предметом высокой стоимости за более низкую цену, причем большее число приобретателей билетов наверное не, сможет разместить купонов своей книжки и потеряет поэтому их стоимость¹⁾.

Как мы видели теоретическая мысль и судебная практика не установили твердого отношения к кооперированной лавине сделок и взгляд на этот институт различен в ряде стран.

Также обстоит вопрос и с законодательным регулированием института. Еще в 1899 году на путь запрещения подобных сделок стали отдельные кантоны Швейцарии, из коих первый Бернский подробно формулировал это запрещение. Свое постановление исполнительный совет кантона мотивировал тем, что данная система продажи представляет собой способ недобросовестной эксплуатации публики и носит все черты обмана. При этом совет отметил, что организация такой системы продажи является обходом закона о лотереях, которым данная система аналогична. Постановление кантонального совета по этому поводу было обжаловано в федеральный совет, однако последний подтвердил изданные кантонами запрещения. При этом федеральный совет, стал также на точку зрения наличия в этой комбинации элемента обмана, связанного с тем, что условие по распространению купонов в известный момент не может быть исполнено.²⁾

На путь законодательного запрещения операции стала в последнее время Австрия. Закон о недобросовестной конкуренции, изданный 26 сентября 1923 года содержит в § 27 прямое запрещение „заключать в хозяйственном обороте сделки по, так называемой, системе снежного кома“. Сделки этого рода, как между торгующим и его клиентами, так и между последними и третьими лицами закон считает недействительными. Он карает совершение подобных сделок, а также рассылку извещений и циркуляров, приглашающих к заключению таковых.

Ряд любопытных деталей обнаруживает то место, которое занимает в общем законе приведенное положение. Оно помещается под общим заголовком и в ближайшем соседстве со статьей, говорящей о запрещении устраивать всякого рода сбыт товаров, связанных с розыгрышем или распределением их в зависимости от случая. Этог

¹⁾ Revue trimestrielle de droit civil 1925 № 1. Notes parlementaires.

²⁾ Chenevard. Traite de la concurrence deloyale en matiere industrielle et commerciale 1914. t II стр. 736.

пожалуй, мало для того, чтобы считать, что австрийские нормы стали на точку зрения сближения лавинной системы сделок с лотереей но, во всяком случае при классификации видов отдельных нарушений правил торговли ущерб, наносимый лотереями и розыгрышами поставлен рядом с последствиями лавинной операции.

Важно также то обстоятельство, что это запрещение, помещенное в законе о недобросовестной конкуренции¹⁾ расположено не в основной его части, а в специальном отделе постановлений административных. Материалы комментария к австрийскому закону отмечают, что в этом случае законодатель стремился выделить эту операцию как такую, где сам предприниматель не получает непосредственно неправомерной выгоды и все же эта операция, при всяком положении вещей влечет ущерб для части публики. Таким образом австрийский законодатель, не подводя систему сделок под случай недобросовестной конкуренции, сближает эти понятия, защищая общим законом от обоих явлений торговый оборот²⁾.

Остается отметить, что при попытке провести систему кооперированной лавины в Советской торговой практике, органы регулирующие торговлю отнеслись к этому явлению резко отрицательно, ссылаясь на недобросовестный характер данной операции и на затруднения, которые могут возникнуть в связи с этим для торговой клиентуры.

Такова постановка проблемы в законе и на практике. Общая обрисовка течений юридической мысли в Западной Европе по данному вопросу показывает, что проблема юридической природы этой операции, вопрос о ее положении в системе торговых сделок и о допустимости ее в хозяйственном обороте является делом еще не разрешенным и нуждается в дальнейшей разработке.

¹⁾ Сопоставления системы кооперирования лавины со случаями недобросовестной конкуренции и с общим понятием этого института может дать широкое поле для дальнейших исследований проблемы. Трактровка этих вопросов выходит за пределы материалов настоящего очерка.

²⁾ Н. Kiewe; Unlauter Wettbewerb; Wien 1923 S. 159.